

КАЗИС ЛАБАНАУСКАС (Дудинка)

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В тундровом наречии ненецкого языка среди косвенных наклонений выделяется предположительное с показателем *-ki* (*-ke*). Оно выражает действия, в отношении которых можно высказать только предположение (Терещенко 1965 : 901); например: тайм. *ʔkabtanakeβa* 'он, наверное, разбил', *jaʔimdakʔi* 'он, наверное, стал спокойным', *metakʔi* 'он, наверное, держит', *sūmdanakeβa* 'мы, может быть, выздоровеем', *ʔermilanakʔiδ* 'они, возможно, погорячились'.

О предположительном наклонении неоднократно писалось как в научной, так и в учебной литературе по ненецкому языку. Здесь затрагиваются несколько наиболее актуальных, с нашей точки зрения, вопросов по этому наклонению и дается по возможности полное описание его форм. Несмотря на то, казалось бы достаточную изученность проблемы остается неясным, какие грамматические формы с какими показателями можно отнести к нему, является ли финитная форма с суффиксом *-ki*, например, *jʔlenakʔi* 'он, наверное, живет', наклонением вообще.

Большинство исследователей признает существование предположительного наклонения.

Г. Н. Прокофьев указывает, что оно образуется с помощью суффикса *-kʔ*, например, *jʔlewəkʔ* 'он, должно быть, жил' (Прокофьев 1937 : 43).

Н. М. Терещенко под предположительным наклонением понимает финитные формы как с *-kʔ*, так и с *-gabʔa* (Терещенко 1965 : 901) или *-wanʔgabʔa*/*-manʔgabʔa* (Терещенко 1947 : 223; 1973 : 143).

А. М. Щербакова связывает с предположительным наклонением еще две формы: суффикс *-βu* в сочетании с суффиксом *-kʔ* предположительного наклонения: *ʔəkoʔid nibβakʔ* 'хань' 'Олешки твои, наверное уж, не уйдут' (Щербакова 1954 : 202), а также — форма сослагательного наклонения глагола может сочетаться с формой предположительного наклонения (суффикс *-kʔ*): *ʔəro ʔəta wəsaʔo ʔriɖa jəɖərnə*: «Нись нго' мис', сер' нинговэки нга'» 'Сэро Тэта старик думает: «Если не отдать, не дело было бы, наверное»' (Там же 203).

В учебной литературе по ненецкому языку под предположительным наклонением понимаются две разные формы: 1) с суффиксом *-kʔ*, 2) с суффиксом *-wanʔgabʔa*/*-manʔgabʔa* (Куприянова, Бармич, Хомич 1977 : 160).

П. Хайду выделяет пробабилитив с суффиксом *-ki* и трактует его в основном так же, как и Н. М. Терещенко предположительное наклонение с этим же суффиксом. Однако позднее П. Хайду внес в свою

трактовку некоторые изменения. Единый пробабилитив с суффиксом *-ki* уже расчленен на первый пробабилитив с показателем *-neki* и второй — с *-weki* (Hajdú 1978 : 125). Финитные формы с суффиксом *-xab'e* он отнес не к пробабилитиву, а к другому наклонению — суперпробабилитиву (Hajdú 1968 : 64). Всего у П. Хайду четыре пробабилитива и один суперпробабилитив. Форму же с суффиксом *-bca + -ki*, которую А. М. Щербакова связывает с предположительным наклонением, П. Хайду считает отдельным наклонением — вторым облигативом (Hajdú 1978 : 125).

И. Н. Шебештьен предположительное наклонение не рассматривала. Она пишет, что в ненецком языке «auch Modi gibt es nicht in dem Sinne wie in den finnisch-ugrischen Sprachen, denn es gibt ja keine Moduszeichen, deren einzige Funktion die Bezeichnung eines gewissen Modus wäre» (N.-Sebestyén 1970 : 152, 153). В качестве иллюстраций к тому или иному Verbalnomen приводятся формы с суффиксами *-kkē*, *-kkī*, которые, однако, называются не показателями какого-либо наклонения, а частицами (Там же 171) или «das enklitische Element» (Там же 176, 184, 188). Автор указывает, что энклитический элемент *-kkē*, *-kkī* не может рассматриваться как показатель наклонения (Там же 184).

Таким образом, предположительное наклонение понимается исследователями неодинаково. Тезис же об отсутствии ненецких наклонений затрудняет их изучение. Представляется целесообразным в первую очередь остановиться на вопросе, являются ли финитные формы с суффиксом *-ki* действительно наклонением.

Для анализа можно взять наиболее часто приводимую для иллюстрации форму *jilenaki* 'он, наверное, живет' и сопоставить ее с другими, тоже содержащими суффикс *-ki*: тайм. *jilenaki* 'он, наверное, живет', *jileβaki* 'он, наверное, жил', *jilengodaki* 'он, наверное, будет жить'. В этих формах выделяется основа глагола *jile-* 'жить', суффиксы *-na*, *-βa*, *-ngoda* и, наконец, суффикс *-ki*. Лексическое значение *jile-* во всех этих формах одинаково, оно лишь по-разному модифицируется указанными суффиксами, т. е. последние выполняют словоизменительную функцию. Следовательно, суффикс *-ki* в сопоставленных формах есть не энклитический элемент, а формант, определенным образом видоизменяющий реляционное значение. Появляясь в финитных формах, *-ki* придает им модальное значение предположения.

Формы без *-ki*

Формы с *-ki*

тайм. <i>ηate</i>	'он ждет' (неопределенное время индикатива)	тайм. <i>ηatenaki</i>	'он, наверное, ждет'
м.-з. (η) <i>ateš</i>	'он ждал' (прошедшее время индикатива)	м.-з. (η) <i>atenakis</i>	'он, наверное, ждал'
тайм. <i>ηateβi</i>	'он ждал, оканчивается' (перфект индикатива)	тайм. <i>ηateβaki</i>	'он, наверное, ждал'
тайм. <i>ηatengu</i>	'он будет ждать' (будущее I времени индикатива)	тайм. <i>ηatengodaki</i>	'он, наверное, будет ждать'

Приведенные формы показывают, что модальное значение предположения связано именно с суффиксом *-ki*. Поэтому вряд ли остаются какие-либо сомнения относительно того, что формант *-ki* является типичным показателем наклонения и что приведенные финитные формы с *-ki* есть формы предположительного наклонения ненецкого языка.

Какие же формы образуют систему предположительного наклонения? Дело в том, что некоторые финитные формы, связываемые исследователями ненецкого языка с предположительным наклонением, по нашему мнению, не относятся к нему, а именно: с суффиксами *-bcaki* и *-banŋab'a*, например, *tobcaki* 'он когда-нибудь придет' и *toŋanŋab'a* 'он, должно быть, пришел' (от *to-* 'прийти'). Форма типа *tobcaki* является одним из косвенных наклонений, пока не получившим достаточного освещения в научной литературе. С первого взгляда может показаться, что она относится к предположительному наклонению с суффиксом *-ki*. Однако при анализе этой формы мы сталкиваемся с трудностями. Неясно ее образование: то ли от основы глагола *to-* 'прийти', то ли от условного инфинитива (?) того же глагола *tob''* 'если прийти'. Неясно также, что здесь служит показателем наклонения — один неразложимый суффикс *-bcaki* или комплекс самостоятельных суффиксов *-b'' + -sa + -ki*.

Пока трудно определить семантику этого наклонения. Его формы нередко переводят на русский язык будущим временем изъявительного наклонения. Например, *тыоку манзаин мэбцакын* 'когда-нибудь я выполню эту работу' (Терещенко 1965 : 271); фольк. *Ани мэва' нибцякы сянаку'* (ЭПН 275) 'В другой раз она не будет играть' (ЭПН 291). В текстах же М. А. Кастрена и Т. Лехтисало при переводе добавляется слово *wohl* 'может быть, пожалуй, вероятно' (например, см. Lehtisalo 1947 : 149).

Исходя из этих фактов, финитные формы с показателем *-bcak* трудно отнести к предположительному наклонению. Видимо, П. Хайду прав, считая их вторым облигативом.

Косвенное наклонение с показателем *-banŋab'a/-manŋab'a* тоже довольно загадочно. Оно употребляется редко и не во всех говорах тундрового наречия. Нет достаточной ясности и в образовании этого наклонения. Н. М. Терещенко в одной работе приводит суффикс *-banŋab'a/-manŋab'a* (Терещенко 1947 : 223), а в другой — *-gab'a*, присоединяемый к форме дательного-направительного падежа имени процесса действия (Терещенко 1965 : 901). П. Хайду же указывает на суффикс *-xab'e* (Hajdú 1968 : 64).

Неясно также, почему в формах наклонения появляются временные суффиксы *-ŋgo, -ŋgi*, м.-з. *-go, -t(V) + -(ŋ)go* и *-s'*: м.-з. *та-го-вангабьяда* 'он, может быть, даст' (ЭПН 405), *ту-го-вангабья'* 'они, видимо, придут' (ЭПН 461); лит. *ни-нго-вангабья хае'* (НВы I/VI 1960) 'он, возможно, не оставит'; б.-з. *нгэваннгабья-сь* 'наверное, был' (Терещенко 1956 : 250), *нгэ-нггу-ваннгабья* 'наверное, будет' (Там же 261).

Таким образом, наклонение с показателем *-xab'e/-gab'a* или *-banŋab'a/-manŋab'a* скорее всего самостоятельно среди косвенных наклонений ненецкого языка, у П. Хайду оно названо суперпробабилитивом. Последний, хотя по семантике и близок предположительному наклонению, к нему явно не принадлежит. Его необходимо исследовать.

Перейдем, однако, к анализу особенностей образования и функций

тех форм, которые, по нашему убеждению, относятся к предположительному наклонению с показателем *-ki*. Целесообразно остановиться на вопросе о том, что представляют собой те суффиксы, посредством которых *-ki* присоединяется к основе глагола: являются ли они причастными, аспектуальными или временными показателями.

Выше приведены формы предположительного наклонения тайм. *jilenaki*, *jañimdaki*, *metaki*, *ñatebaki*, в которых, помимо *-ki*, выделяются суффиксы *-na*, *-da*, *-ta*, *-ba* (от *-βi*). Исследователями отмечалось, что эти суффиксы являются причастными формантами (Терещенко 1952 : 372; 1973 : 143; Collinder 1957 : 442; Hajdú 1968 : 64). Нам представляется неясным, на каком основании они так названы: имеется ли в виду их причастная функция или чисто внешнее сходство с показателями I и II причастий (о них см. Терещенко 1965 : 909, 910). Скорее всего, именно последнее. Ведь не приходится думать, что суффиксы *-na* в *jilenaki*, *-da* в *jañimdaki*, *-ta* в *metaki*, *-ba* в *ñatebaki* действительно выполняют функцию причастного форманта. Если бы эти суффиксы выполняли названную функцию, то они не сочетались бы ни с показателем наклонения *-ki*, ни с формантами объектного и субъектно-безобъектного типов спряжения. Такие, например, формы предположительного наклонения, как *танакэр* 'ты, наверное, привез' (ЭПН 117), *илебтевэкэр* 'видимо, ты оживила' (ЭПН 305), *маямдакыд*" 'как будто обрадовались' (Терещенко 1965 : 245), *çañnañkõðakķeryv*" 'führet ihr wohl fort' (Lehtisalo 1947 : 313), не существовали бы. В них есть форманты *-r*, *-rv*" объектного и *-d*" субъектно-безобъектного типов спряжения и *-ki* как показатель наклонения, а в ненецком языке это несвойственно причастиям в предикативной функции. Поэтому вряд ли можно согласиться с тезисом о том, что в формах предположительного наклонения есть причастные форманты.

Ждет решения и вопрос, являются ли *-na*, *-da* (*-ta*), *-βi* (*-mi*) в формах предположительного наклонения аспектуальными или временными формантами. В литературе утверждалось, что *-na*, *-da* (*-ta*) придают личной глагольной форме предположительного наклонения оттенок несовершенности, а *-βi* (*-mi*) — значение совершенности (Терещенко 1947 : 223). Позднее, однако, стали отмечать, что *-na*, *-da* (*-ta*) придают значение неопределенного времени, а *-βi* (*-mi*) — прошедшего (Терещенко 1973 : 143; Hajdú 1968 : 64). Нетрудно убедиться, что *-na*, *-da* (*-ta*), *-βi* (*-mi*) не являются показателями вида. Аспектуальная направленность той или иной формы предположительного наклонения зависит не от семантики указанных суффиксов, а от видового значения основы глагола, например: *manzaranaki* 'он, наверное, работает', *çarβanačkĩ* 'er will wohl' (Lehtisalo 1956 : 520a), *nãẽðakķem*" 'ich bin wohl' (Lehtisalo 1947 : 279), *ñamðorĩtakķĩ* 'er mag wittern' (Lehtisalo 1956 : 263b). Все эти формы имеют значение несовершенности действия, но оно заключено не в суффиксах *-na*, *-nã*, *-ðã*, *-ĩta*, а в основах *manzara-* 'работать', *çarβa-* 'хотеть', *ñãẽ-* 'быть', *ñamðor-* 'чуять'.

Примеры с терминативным значением: тайм. *tarknaki*" 'он, наверное, застрял', *lanomdaki* 'наверное, утихло', *hajudaki* 'он, наверное, остался', *tãẽiβnačkĩð*" 'sie kamen wohl an' (Lehtisalo 1947 : 194), *ñamtakķĩðv* 'er hat wohl gegessen' (Lehtisalo 1947 : 170). И здесь значение совершенности действия зависит не от суффиксов *-na*, *-nã*, *-da*,

-*da*, -*ta*, а от терминативных основ *tarkä*- 'застрять', *lanom*- 'утихнуть', *hajo*- 'остаться', *täq̄iβ*- 'доехать', *ŋam*- 'съесть'.

Аналогичное наблюдается и в формах предположительного наклонения с суффиксом -*βi* (-*mi*), например: тайм. *jēnaβäki* 'он, наверное, доверял', *ŋeβaki* 'он, наверное, был', *sjudarniki* 'er dürfte pfeifen' (Castrén 1940 : 168). Значение несовершенности действия заключено в основах *jēna*- 'доверять', *ŋe*- 'быть', *sjudar*- 'свистеть' и не зависит от семантики суффиксов -*βa*, -*mi*. Примеры: тайм. *βadaβakeða* 'он, наверное, выросил', *taðaβakeða* 'он, наверное, разрезал', *hōwakän* 'du dürftest finden' (Castrén 1940 : 168), *май̄нæ* "мэ̄кк̄i" 'er mag gesehen haben' (Lehtisalo 1956 : 140a). Значение совершенности действия носят основы *βada*-, *тада*-, *hō*-, *май̄нæ*-, а не суффиксы -*βa*, -*wa*, *mē*.

Как уже указано, недавно утвердилось мнение, что суффиксы -*na*, -*da* (-*ta*), -*βi* (-*mi*) в формах предположительного наклонения носят временное значение. Однако затруднение заключается в том, что в ненецком языкознании недостаточно исследована категория времени. В одних трудах существование глагольного времени признается (Castrén 1854 : 373; Прокофьев 1937 : 40; Терещенко 1975 : 146—147; Hajdú 1978 : 125), в других термин «время» применительно к ненецкому языку принимается в значительной степени условно (Терещенко 1947 : 184), отмечается также, что «im Jurakischen gibt es nur nach den Grammatiken Tempora, und die Forscher können auch nur mit finnisch-ugrischer Anschauungsweise Tempora im Jurakischen erkennen» (N.-Sebestyén 1970 : 152).

Нельзя, однако, не заметить, что у М. А. Кастрена выделены первое и второе времена конъюнктива и опатива в ненецком языке (Castrén 1854 : 391, 393—395). Времена косвенных наклонений других самодийских языков тоже выделены: первое и второе времена конъюнктива (Castrén 1854 : 503, 504) и аорист и прошедшее нарратива (Mikola 1967 : 65) энецкого языка. Селькупское повествовательное наклонение обладает неопределенным и прошедшим временами (Прокофьева 1966 : 407; Hajdú 1968 : 149). Будущее время в этом языке может выступать в двух наклонениях — изъявительном и повествовательном (Морева 1975 : 124).

Эти факты наталкивают на мысль, что в системе косвенных наклонений ненецкого языка как будто могут быть выделены и другие времена. Нет сомнения, что по мере изучения категории времени этого языка будут выделены. Пока же формы рассматриваемого предположительного наклонения с показателем -*ki* назовем первой, второй и третьей.

Первая форма образуется путем присоединения к основе глагола временных суффиксов -*na* (-*n*, -*nā*, -*ñnā*, -*ññe*) и -*da* (-*d*, -*dā*, -*dā*, -*d̄v*, -*d̄a*), -*ta* (-*t*, -*itā*, -*it̄ā*), показателя наклонения -*ki* и личных окончаний соответствующего типа спряжения. Временные суффиксы по своему грамматическому значению идентичны. Употребление того или иного из них зависит главным образом от звукового строения глагольной основы: тайм. *teβranaki* 'он, наверное, принес', *hoñodaki* 'он, наверное, спит', *nultaki* " " 'он, наверное, остановился'.

Парадигма первой формы. К примеру, глагол *jurä*- 'забыть': ед. ч. 1 л. тайм. *jurnakeβ* 'я, наверное, забыл', 2 л. *jurnaker*, 3 л. *jurnakeða* и т. д.

В отрицательном спряжении временной суффикс и показатель наклонения присоединяются к основе отрицательного вспомогательного глагола *ñi*- 'не быть', причем из указанных временных суффиксов упо-

требляется *-na* (или *-ná, -ñní, -ññe*). Глагол, действие которого отрицается, остается в форме, совпадающей с его же формой 2 л. ед. ч. императива субъектного типа спряжения: ед. ч. 1 л. *ñinakeβ jur* "я, наверное, не забыл", 2 л. *ñinaker jur*", 3 л. *ñinakeda jur*" и т. д.

Основное значение. Первая форма выражает предположение говорящего о действии (процессе, явлении, состоянии), совершающемся в момент речи или только что совершившемся. В зависимости от видового значения основы глагола первая форма может иметь значение настоящего или недавнего прошедшего времени. Употребление в основном значении: фольк. *Мяд' хонанакыд' 'В чуме, видимо, заснули'* (ЭПН 157); лит. *хад ланомдакы 'пурга, по-видимому, утихла'* (Терещенко 1965 : 176); *сармик хахая ядэртакы, вэнона" ни' ямбан' мараса"* "наверное, близко ходит волк, наши собаки лаяли всю ночь" (Терещенко 1965 : 235); *имдя нинякэдм' ян"* 'я ему, по-видимому, не угодил, не пришлось ему по душе' (Терещенко 1965 : 841); ям. *Маси' нюхудани' юн' падар' тодакы* (Истомин 1962 : 4) 'Может быть, пришло письмо от нашего сына'; *Сававна манэць нив' тара', харобта ханяна нгамгэна вэавна сертавэда танянакы* (Истомин 1962 : 84) 'Ведь надо хорошо посмотреть, может быть, кое-где есть недоделки'; *ǰǰkkēdǰ pudorǰ, ǰubǰam bǰǰǰǰǰǰkkǰǰ* 'der Rauch sinkt nieder, es mag warm werden' (Lehtisalo 1956 : 369b).

Употребление первой формы в других значениях:

1) интеррогатива: лит. *Мани' сидя вэсэймы пухувэнгэ хавани' нерня нгамгэ е' мяя харад мят' миндякэни'* (Истомин 1962 : 50) 'Зачем нам, старикам, перед смертью переселяться в дом?'; фольк. *ңамгэва ңылека танянакы?* (ЭПН 190) 'Что за чудовище?' (ЭПН 194); *Хаторо нисяв, мизьдами' мя'ми' эдакы?* (ЭПН 460) 'Отец Хаторо, это и есть тот чум, куда мы едем?' (ЭПН 481); *ǰǰññǰm bǰǰǰmǰǰǰǰkkǰǰǰ* 'wohin mochte er Eile haben?' (Lehtisalo 1956 : 339b);

2) нарратива: фольк. *Тикы илевана няр' по' илева'. Мань тякунан тас юр' тэва' небяв пэрць пэртакыда* (ЭПН 347) 'Там мы жили еще три года. До меня наших сто оленей караулила моя мать' (ЭПН 358); *Няр Вай тэта' тэри тэвадо' ю' ёнредо' танедакы... Тикэвана няр' Вай тэта ханявна танявна эдалёрць пэртакы'* (ЭПН 505) 'У оленевода Трех Вай оленей-то десять тысяч... Три оленевода Вай везде ездят' (ЭПН 523); *Тикэвана ти эрѐ' някуна панэдамдо', пивадамдо' сэднакы', сернакы'* (ЭПН 581) 'Вот они к осени сшили себе паницы, пимы и надели' (ЭПН 605).

Вторая форма образуется присоединением к основе глагола временных суффиксов *-βǰ* (*-β, -βa, -βe*), *-mǰ* (*-m, -ma, -me*), показателя наклона *-kǰ* (*-ke*) и личных окончаний соответствующего типа спряжения. Суффиксы *-βǰ* и *-mǰ* идентичны по значению и употребление их зависит от строения глагольной основы: тайм. *toβaki* 'он, наверное, пришел', *hašermakiđ* "они, наверное, утихли".

Парадигма второй формы. К примеру, глагол *janolara-* 'опоздать': ед. ч. 1 л. *janolaraβkeβ*" 'я, наверное, опоздал', 2 л. *janolaraβken*, 3 л. *janolaraβkǰ*" и т. д.

В отрицательном спряжении временной суффикс *-βǰ* (*-mǰ* не употребляется) и показатель наклона присоединяются к основе отрицательного вспомогательного глагола *ñi-*. Глагол, действие которого

отрицается, остается в форме, совпадающей с его же формой 2 л. ед. ч. императива субъектного типа спряжения: ед. ч. 1 л. тайм. *ńı̄βkeβ* "janolara" 'я, наверное, не опоздал', 2 л. *ńı̄βken janolara*", 3 л. *ńı̄βkĩ* "janolara" и т. д.

Основное значение. Вторая форма выражает предположение говорящего о действии, совершившемся или совершавшемся до момента речи. В зависимости от видового значения основы глагола вторая форма может иметь временное значение прошедшего несовершенного или совершенного. Употребление в основном значении: фольк. *Небяр нивыкы ха*, *панэдамда пэй*, *аврадамда пэй* (ЭПН 158) 'Мать-то твоя жива, наверное, возьми с собой паницу, возьми с собой еду' (ЭПН 170); *Хадри хэвядоддат илебтевэкэр* (ЭПН 305) 'Видимо, ты оживила его для того, чтобы выйти за него замуж' (ЭПН 314); ям. *сирё мяканд тодамзь, мадамзь ханенар товакы* 'я нарочно к тебе пришла, думала, твой охотник приехал' (Терещенко 1965 : 562); лит. *Вэнеко сэр ниня товакы...* *Помор нганохот харвабта хаёвакы* 'А собака, может быть, на льдине пришла... Может быть, осталась от поморского судна' (Вылка 1938 : 20); *tjiki jāna õbet poh sideõ poh nı̄vjı̄kĩ* *ηa* 'an dieser Stelle ein Jahr, zwei Jahre dürfte er nicht gewesen sein' (Castrén 1940 : 133); *hurkkari ηõdih tãmbawı̄kĩ, niuwaen ouor* 'allerlei Beeren gaben sie (dir) wohl, du assest nicht' (Castrén 1940 : 168).

Употребление второй формы в других значениях:

1) интеррогатива: фольк. *Ябта Сале ерв хадабавандо* 'мальчгана нивэкэн ярме' (ЭПН 118) 'Когда убивали Хозяина Ябта Салю, ведь ты знал?' (ЭПН 144); лит. *Вэрабукэ, вадаехэ'нанд серо'ман харваевакэнэ?* 'Вэрабук, бедняга, ты хотел схитрить?' (Пырерка 1939 : 8); *Маси пыдар сит хибяв ненземдевыкы?* (Истомин 1960 : 17) 'Может быть, тебя кто-нибудь рассердил?'; *şãn jãllem tainã* 'mẽkkĩ? 'wieviel Tage mag er gesehen haben?' (Lehtisalo 1956 : 140a); *çõınqarãβqãkkẽn?* 'magst du eingeschlafen sein?' (Lehtisalo 1956 : 194b);

2) нарратива: фольк. *Ян тарем пухуцям нивакэм а* (ЭПН 159) 'Я ведь не всегда была такая старая' (ЭПН 171); *Мань е'мнян удида есьмэкы, тивда есьмэкы, сю'в миненада* (ЭПН 644) 'Из-за меня когда-то у нее болели руки, болели зубы, когда она носила меня' (ЭПН 654); *хэв' ядабан, пон' ядабан, наха'на нэвэкы, хахаявэкы, мякан тэвыв* 'долго ли, коротко ли я шел, далеко ли, близко ли, домой пришел' (Терещенко 1965 : 799); лит. *Нгоб -сидя мэва Едэй Янда, Вайгачанда поим нивакэда мада* 'Ведь он пару раз уж переехал море от Вайгача к Новой Земле' (Вылка 1938 : 13, 14);

3) если предложение осложнено деепричастной конструкцией — в значении конъюнктива: тайм. *ńı̄şatı̄ı tanetı̄ ηebnańı̄ ηobkana heβã-keı̄ı* 'если бы я увидел отца, мы поехали бы вместе'; ям. *Хибявахана ханани ты таян нгэдараб сава нгэвакы* (Истомин 1960 : 80) 'Если отправить туда с кем-нибудь моих подсаночных оленей, было бы неплохо'; *şeiñe* "şimin tõşş" *jèı̄ñãë çãdãv'at ńı̄ββı̄kkẽn" mãn"ɣ* ... 'wenn du mich kürzlich anstelle des Zobels getötet hättest, hättest du wohl nicht gesagt...' (Lehtisalo 1947 : 51).

Третья форма образуется путем присоединения к основе глагола временного суффикса, показателя наклонения *-kĩ* (*-ke*) и личных окончаний соответствующего типа спряжения.

Нерешенным остается вопрос, какие именно суффиксы выступают в качестве временных. Н. М. Терещенко утверждает, что показатель будущего времени в предположительном наклонении предшествует причастному форманту (Терещенко 1973 : 143), однако не указывает, каков этот показатель и какому причастному форманту он предшествует.

С нашей точки зрения, в качестве временных выступают сложные суффиксы с одинаковым грамматическим значением, состоящие из двух или трех элементов. Приведем временные суффиксы третьей формы предположительного наклонения в положительном спряжении, встречающиеся в разных говорах тундрового наречия ненецкого языка.

К глагольным основам I класса присоединяются временные суффиксы, начальным элементом которых являются *-ηgo/-ηgu*: *-ηgoda*, *-ησ^Гōdα*, *-ηkōdα*; *-ηgodana*, *-ησ^Гōdαῖnα*, *-ησ^Гudαῖnα*, *-ησ^Гūdαῖnα*; зап. *-ηηōdα*, *-goda*; *-ηηūdā*, *-ηηudαῖnα*, *-gudana*. Например: тайм. *hana-ηgoda-ki* 'он, наверное, увезет'; *m^Эε-ηηudαῖnα-kkεῖββ^Э* 'wir werden wohl machen' (Lehtisalo 1956 : 259a); зап. *jili-nkōda-ki* 'er denkt wohl zu leben' (Castrén 1940 : 270).

К основам I класса на *-o* и первой группы II класса присоединяются временные суффиксы с начальным элементом *-d*: *-dana*, *-dāῖnα*, *-dṅā*, *-d^Гaiṅna*, *-d^Гaiṅnα*, *-dana*. Например: тайм. *leṛu-dana-ki* 'он, наверное, испугается', *jib'im-dana-ki* 'наверное, потеплеет'; *šān-dṅā-kkεβ* 'ich würde trauern' (Lehtisalo 1956 : 132a).

К основам второй группы II класса присоединяются временные суффиксы, начинающиеся с *-t*: *-tana*, *-tṭaiṅnα*, *-tna*; зап. *-tgonα*, *-tgodα*. Например: м.-з. *мэ-гэона-кэм* (ЭПН 374) 'я, наверное, буду держать'; ям. *ηōr-tana-keβa* 'наверное, будем пить'; *χōr-tṭaiṅnα-kkεβ* 'ich werde wohl versuchen' (Lehtisalo 1956 : 392a).

Парадигма третьей формы. К примеру, глагол *tarpā* 'выйти': ед. ч. 1 л. тайм. *tarpηgodakeβ* 'я, наверное, выйду', 2 л. *tarpηgodaken*, 3 л. *tarpηgodakῖ* и т. д.

В отрицательном спряжении временные суффиксы *-ηgoda*, *-ηgodana*, *-ηgudana*; *-godana*, *-gudana* и показатель наклонения присоединяются к основе отрицательного вспомогательного глагола *ni*-. Однако такие случаи нам известны только по западным говорам: ед. ч. 1 л. м.-з. *ni(η)godanakeβ^Э tarp^Э* 'я, наверное, не выйду', 2 л. *ni(η)godanaken tarp^Э*, 3 л. *ni(η)godanakῖ^Э tarp^Э* и т. д. Например: м.-з. *ni-goda-ki ta^Э* 'он, наверное, не даст', *ни-гудана-кэм ту* (ЭПН 328) 'я, наверное, не приеду'; *ni-nkota-kῖ hajeh* 'er beabsichtigt wohl nicht zu sterben' (Castrén 1940 : 270).

В остальных говорах (частично и в западных) тундрового наречия ненецкого языка временной суффикс выступает в виде прерывной морфемы — циркумфикса¹: к основе глагола *ni*- присоединяется *-na* (*-ñ*, *-ña*), а к основе глагола, действие которого отрицается, — *-ηgu*, *-d(-t)*. Показатель наклонения *-ki* следует за *-na*: ед. ч. 1 л. тайм. *ñinakeβ^Э tarpηgu^Э* 'я, наверное, не выйду', 2 л. *ñinaken tarpηgu^Э*, 3 л. *ñinaki^Э tarpηgu^Э* и т. д. Например: тайм. *ñi-na-ke-β sediba-ηgu^Э* 'я, наверное, не буду шить'; б.-з. *ни-на-кэ-в та-т* (ЭПН 112) 'я, наверное, не дам', *ни-на-кэ-в хае-ңгу* (ЭПН 121) 'я, наверное, не оставлю'.

¹ Термин заимствован у И. П. Сорокиной; см. И. П. Сорокина, Морфологическая структура глагола энецкого языка. — СФУ XIII 1977, с. 202.

Основное значение. Третья форма выражает предположение говорящего о действии, имеющем совершиться или совершаться после момента речи. Употребление в основном значении: лит. *япто* "вэхэдалыд", *нумда ибимданагы* "гуси начали показываться, наверное, потеплеет" (Терещенко 1965 : 79); *пибини нули* "нюнены", *хаенгодакын* "пимы стали никуда не годными, наверное, я их выброшу" (Терещенко 1965 : 332); *саремданагы, сэнзян мюй нули* "сиси" "наверное, будет дождь, у меня очень плохое состояние" (Терещенко 1965 : 552); *Маси* та мальнггана *вэсако, пухуця хардан* илелман харбиланггоданакэхэ (Истомин 1962 : 44) "Тогда старик и старуха, возможно, захотят поселиться в дом"; фольк. *Ты* нэн пыдара хэгхананда тэвгодакэв (ЭПН 427) "Может, с вашей помощью я добуду оленей" (ЭПН 442); *Ида лата хибяри нэбта маси харвабта сидни* нянда мэногоданагы (ЭПН 682); "Если добрый человек, может, нас к себе возьмет" (ЭПН 691); *βeəŋñēkkōβ ñǎēdgrāŋcʻōdǎkkēβ, tānni* "nīre"^э "wenigstens meinen Hund werde ich loslassen, treibt er wohl nicht" (Lehtisalo 1956 : 27b).

Употребление третьей формы в других значениях:

1) императива: фольк. *Сидя арка нюв, теда харть аркади, ханта-накэди* (ЭПН 459) "Два моих старших сына, теперь вы большие, поезжайте" (ЭПН 481); *Эдаваб хань сава а, хадыртанагы* (ЭПН 462) "Конечно, спустить хорошо, пускай они (олени) поедят" (ЭПН 483); *Сусуй ацеки, ани тэт ягоб сидя сюн тым мэногодакыд* (ЭПН 473) "Мальчик Сусуй, если у тебя нет других оленей, то ты поедешь на двух безрогих оленях" (ЭПН 496); *ñē aññāβ, χōřramβ'ēlle jī* "χǎññam β'ǎññā" *χuřrāŋcʻōdǎkkēñ!* "Anna, meine Frau, ein halbes Vedro Branntwein wirst du wohl hinten am Schlitten anbinden!" (Lehtisalo 1956 : 19a), *tārəʃi* "mādoñmāŋz̄ tōββī χandə diē" *šǎr*^н*γōdǎkkēñ!* "binde dann die Fahrrenntiere für den zu Besuch Gekommenen an!" (Lehtisalo 1956 : 472a).

2) дебитива: лит. *серци* "нямима, нядангодакэв" "ведь он мне свой, по-видимому, придется помочь" (Терещенко 1965 : 548); *Пуня* ея мят илелман харва нгани ея мяма янгу нив, тедав ят харад мялина иленггодакэва (Истомин 1962 : 85) "Он снова хочет поселиться в чуме, а чума у нас ведь нет, и теперь нам придется жить только в доме"; фольк. *ñǎrkku ñmām*^э, *tǎkkārī* "tǎññāŋ γǎēš̄ tāra^нγōdǎkkēl̄" "ich habe angefangen zu eilen, ich muss wohl gleich dorthin gehen" (Lehtisalo 1956 : 3056).

3) интеррогатива: фольк. *Пырити сюдбя, арцоддан нигодакэн тут?* (ЭПН 404) "Великан Пыряти, не приедешь ли к нам?" (ЭПН 418); *Тэки мяд* ня хэгуданакэн... (ЭПН 407) "... может быть, ты пойдешь к тем чумам?" (ЭПН 422); *Нюдя Ябтонэ, Тавысо* не ням недат мэгодакэр (ЭПН 410) "Младший Ябтонэ, не возьмешь ли ты в жены сестру нганасана?" (ЭПН 425); *Харна* яна тер, пелейкодо, една терха нигоданакэн та (ЭПН 214) "Наш земляк, не дашь ли нам оленей, чтобы запречь их в нарту и оленей для варева?" (ЭПН 225).

4) в предложении с условным деепричастием — в значении конъюнктива: лит. *Та мальнггана тарця сава хардахана илебна* маня мяна мюй тамна Лаптандер мяд мюйхад сава нгэнггоданагы (Истомин 1962 : 32) "Если бы мы жили в таком хорошем доме, тогда убран-

ство нашего дома было бы еще лучше, чем у Лапандера'; фольк. *Сатавна мобан пой хэгуданакы*' (ЭПН 351) 'Если бы я бросил его с силой, то мы бы поссорились' (ЭПН 363); *jintkandy' žavėw žiñā.čšėi" βōēβw "ēvčšy, žiñā.čšėi" šāndnākķēβ* 'wenn er von selbst stirbt, wird es noch schlimmer, ich würde noch mehr trauern' (Lehtisalo 1956 : 132a).

О ДВУХ РЕДКИХ ФОРМАХ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

I. Известна нам только по западным и большеземельскому говорам тундрового наречия ненецкого языка. Ее показатель представляет собой прерывную морфему (циркумфикс) в составе: *-na (-n, -ña), -da (-ta) + -kī + ... + -š*. К глагольной основе в зависимости от ее конечного звука присоединяется один из суффиксов *-na, -da* или *-ta*, затем следует суффикс наклонения *-kī*, а в конце *-š*: м.-з. *jile-nakiš* 'он, наверное, жил', *jur-nake-βat-š* 'мы, наверное, забыли', *pen-daki-don-š* 'они, наверное, положили', *nul-taki-dat-š* 'они, наверное, остановились'.

Суффиксы *-na, -da (-ta)* вместе с *-š* передают одно временное значение — предшествование моменту речи.

Парадигма формы. К примеру, глагол *harβa-* 'хотеть': ед. ч. 1 л. м.-з. *harβanakeβaš* 'я, наверное, хотел', 2 л. *harβanakepaš*, 3 л. *harβanakedaš* и т. д.

В отрицательном спряжении все компоненты показателя присоединяются к основе отрицательного вспомогательного глагола *ñi-* в той же последовательности, как и в положительном спряжении. Глагол, действие которого отрицается, выступает в форме, совпадающей с его же формой 2 л. ед. ч. императива: ед. ч. 1 л. м.-з. *ñinakeβaš harβa"* 'я, наверное, не хотел', 2 л. *ñinakepaš harβa"*, 3 л. *ñinakedaš harβa"* и т. д.

Основное значение. Судя по немногочисленным примерам, эта форма выражает предположение говорящего о действии, совершившемся или совершавшемся до момента речи, но в более отдаленном прошлом. Примеры употребления: а) по нашим материалам: м.-з. *ñaβ hañeβaš ñiš hañ"*, *maši" manzara"mamda peđutakiš* 'мой товарищ не пошел на охоту, возможно, чувствовал усталость от работы'; *tas ši"iβ" jāban' anom' nalabalnakedoš, šinado' ñi"jor"* 'по-видимому, они целую неделю возились с лодкой, все еще не рыбачат'; *ñār" jāle' eđlodahana" tina" hečāldakits, pon' teβā ja"maβats* 'пока мы ехали три дня, наши олени, должно быть, выбились из сил, долго мы не могли доехать'; б.-з. *maranğindahando' sařo' ñiβ' ñobkad jereb'ertakiš* 'когда они собирали моршuku, несколько раз, наверное, попадали под дождь'; *ñarjana mart' hab'ejmanš hajats, tamindo' ñišt tu"*, *maši" jilerabnakits* 'они поехали отовариться в Наръян-Мар, но сразу не вернулись, наверное, пожили там'; *šata βanğolabtaβiš, hib'ābahad ñenžumdakiš* 'говорят, его лицо исказилось, он, должно быть, на кого-нибудь рассердился'; б) по фольклорным текстам нам известны только два случая употребления этой формы: б.-з. *Сивда Ноёця нензямдакысь* (ЭПН 71) 'Сив Ноёця рассердился' (ЭПН 89); *Тикавахана вэсако' сейда хэнякысь* (ЭПН 118) 'Тогда старик испугался' (ЭПН 145). Переводы этих двух примеров вряд ли точны.

II. Встречается как в западных, так и в восточных говорах тундрового наречия, образуется путем присоединения к основе глагола суф-

фиксов *-ŋgo (-ŋgu)* или *-da (-ta)*, затем *-βi (-β, -βa, -βe)*, показателя наклонения *-ki (-ke)* и личных окончаний соответствующего типа спряжения. Выбор суффиксов *-ŋgo (-ŋgu)* или *-da (-ta)* зависит от строения глагольной основы: тайм. *hana-ŋgoβkeða* 'он увез бы, наверное', *ŋam-daβaki* 'он съел бы, наверное', *βahal-taβäkið* 'они заговорили бы, наверное'.

Положительное спряжение этой формы может быть показано, например, на глаголе *tensibte-* 'вспомнить': ед. ч. 1 л. тайм. *tensib-tengoβkeβ* 'я, может быть, вспомнил бы', 2 л. *tensibtengoβker*, 3 л. *tensibtengoβkeða* и т. д.

В отрицательном спряжении форма образуется по-разному. В большинстве случаев наблюдается разноместное появление указанных суффиксов. К основе отрицательного вспомогательного глагола *ni-* присоединяются суффикс *-βi*, затем *-ki* и личные окончания соответствующего типа спряжения. К основе же глагола, действие которого отрицается, присоединяются *-ŋgu* или *-d (-t)*: ед. ч. 1 л. тайм. *niβäkeβ tensibtengu* 'я, может быть, не вспомнил бы', 2 л. *niβäker tensibtengu*, 3 л. *niβäkeða tensibtengu* и т. д.

Однако в западных говорах известны случаи, когда все компоненты показателя рассматриваемой формы присоединяются к основе глагола *ni-*: ед. ч. 1 л. м.-з. *ni(ŋ)guβekeβ tenzibte* 'я, может быть, не вспомнил бы', 2 л. *ni(ŋ)guβeker tenzibte*, 3 л. *ni(ŋ)guβekeða tenzibte* и т. д.

Основное значение этой формы трудно определить, поскольку она почти во всех нам известных случаях употребляется только в предложениях с условными деепричастиями. В такой позиции форма выражает предположение относительно действия, которое могло бы совершиться или совершиться при определенных обстоятельствах.

Употребление: а) по опубликованным текстам нам известно лишь около 20 случаев появления этой формы: фольк. *Поёрман сер' ярце-тым'*: «Нюдя Вай' илевы эб' нигувэкэм' поёр', няна' савась, ин сер' эсь» (ЭПН 638) 'Когда я езжу за дровами, я все плачу: «Если бы жив был Младший Вай, я, наверное, не ездила бы за дровами, он был очень хороший, я его понимала»' (ЭПН 647); лит. *Маня' вынггана илевы нэб'нана' маси' теда' Хорти иленгговакы* (Истомин 1962 : 107, 108) 'Если мы жили бы в тундре, может быть, Хорти теперь был бы жив'; *Тад мань нэввана мэна' вада' сер' нисяв, небяв харад мят' ныхири' тюлевы нэб'нани та' мальнггана хибя тенева, ханзер' сер' хамангговакыд'* (Истомин 1962 : 110) 'Если по указанию председателя я насильно переселил бы отца и мать в дом, тогда кто знает, как дела могли бы повернуться'; *Нгани нерцюй сертавы хардана' тюку харад' тотрев' мюйто' яля нэвы нэб', ядембавы нэб' колхозхана ея мядо' мэта ненэця' мер' харад мяк' маси илелтавакыд'* (Истомин 1962 : 21) 'Если бы раньше построенные нами дома были светлые и теплые, как этот дом, то колхозники, живущие в чумах, может быть, скоро перешли бы жить в дома';

б) по нашим материалам: м.-з. *erm numgi adimi ebta pida minhanda taslangoβki amge jāna meβamda* 'если бы показалась Северная звезда, он, возможно, сразу определил бы, в каком месте находится'; тайм. *mañ šini' pīruβna jilleβi ŋebnanta tařem' βahaltš' ŋamūda niβaki* 'šurhalt' 'если он жил бы, как я, то у него язык не повернулся бы, наверное, так заговорить'; *pībadamt maši* 'sedangoβkedm' pēnakotš'i ŋaβomdaβi ŋeb-

pañi 'возможно, я сшила бы тебе бакари, если бы нашла необходимые камусы'.

Как можно видеть из примеров, форма с показателем *-ngo* (*-ngu*), *-da* (*-ta*) + *-βi* + *-ki* обладает значениями двух наклонений — предположительного и сослагательного. Может быть, поэтому А. М. Щербакова в формах данного типа видит сослагательное наклонение в сочетании с предположительным. По ее мнению, здесь суффикс *-ngo*, будучи показателем несовершенного вида, выступает как показатель наклонения (Щербакова 1954 : 203).

Трудно согласиться с тем, что показателем этой редкой формы предположительного наклонения является суффикс *-ngo*. Нам думается, что только комплекс указанных суффиксов обуславливает пробабилитивно-конъюнктивное значение формы: достаточно убрать из него какой-нибудь суффикс и значение формы изменится, например:

при <i>-ngo</i> + <i>-βi</i> + <i>-ki</i>	без <i>-ngo</i>	без <i>-ki</i>
тайм. <i>jile-ngoβaki</i>	<i>jile-βaki</i>	<i>jile-nguβi</i>
'он жил бы, наверное'	'он жил, наверное'	'он будет жить, наверное'
<i>ho-ngoβki-na</i> "	<i>ho-βaki-na</i> "	<i>ho-nguβi-na</i> "
'мы, может быть, нашли бы'	'мы, может быть, нашли'	'мы, может быть, найдем'
<i>peda-ngoβki-δ</i> "	<i>peda-βaki-δ</i> "	<i>peda-nguβi-δ</i> "
'они, возможно, устали бы'	'они, возможно, устали'	'они, возможно, устанут'

В заключение необходимо подчеркнуть, что финитная форма с *-ngo* (*-ngu*), *-da* (*-ta*) + *-βi* + *-ki* отнесена к предположительному наклонению лишь условно. Не исключено, что она находится в стадии становления каким-то особым наклонением.

Сокращения

б.-з. — большеземельский говор тундрового наречия, зап. — западные говоры тундрового наречия, м.-з. — малоземельский говор тундрового наречия, тайм. — таймырский говор тундрового наречия, ям. — ямальский говор тундрового наречия.

НВы — газета «Няръяна Вындер», г. Няръян-Мар Архангельской обл.; ЭПН — Эпические песни ненцев, Москва 1965.

ЛИТЕРАТУРА

- Вылка Н. С. 1938, Маръя, Ленинград.
 Истомин И. Г. 1960, Маймбава, Тюмень.
 — 1962, Пудана ямдава, Тюмень.
 Куприянова З. Н., Бармич М. Я., Хомич Л. В. 1977, Ненецкий язык, Ленинград.
 Морев Л. В. 1975, Будущее время в селькупском языке. — Языки и топонимия Сибири VII, Томск, 119—124.
 Прокофьев Г. Н. 1937, Ненецкий (юрако-самоедский) язык. — Языки и письменность народов Севера I, Москва—Ленинград, 5—52.
 Прокофьева Е. Д. 1966, Селькупский язык. — Языки народов СССР III. Финно-угорские и самодийские языки, Москва, 396—415.
 Пырерка А. П. 1939, Пухуця нгоб' ню, Ленинград.
 Терещенко Н. М. 1947, Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка, Ленинград.
 — 1952, О развитии грамматических категорий ненецкого языка (на материале категории причастия). — Вопросы теории и истории языка, Москва, 368—386.

- 1956, Материалы и исследования по языку ненцев, Москва—Ленинград.
 — 1965, Краткий грамматический очерк ненецкого языка. — Ненецко-русский словарь, Москва, 859—942.
 — 1973, Синтаксис самодийских языков. Простое предложение, Ленинград.
 — 1975, Грамматические категории глагола в самодийских языках. — Типология грамматических категорий. Мещаниновские чтения, Москва, 140—155.
- Щербак ова А. М. 1954, Формы отрицания в ненецком языке. — Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена 101, Ленинград, 181—231.
- Castrén, M. A. 1854, Grammatik der samojedischen Sprachen, St. Petersburg.
 — 1940, Samojedische Volksdichtung, Helsinki (MSFOu LXXXIII).
- Collinder, B. 1957, Survey of the Uralic Languages, Uppsala.
- Hajdú, P. 1968, Chrestomathia Samoiedica, Budapest.
 — 1978, A szamojéd tagadó segédige mondattanához. — Altalános nyelvészeti tanulmányok 12, Budapest, 121—131.
- Lehtisalo, T. 1947, Juraksamojedische Volksdichtung, Helsinki (MSFOu XC).
 — 1956, Juraksamojedisches Wörterbuch, Helsinki (LSFU XIII).
- Mikola, T. 1967, Enzische Sprachmaterialien. — ALHung. 17, 59—74.
- N.-Sebestyén, I. 1970, Zur juraksamojedischen Konjugation. — FUF XXXVIII, 137—225.

KAZYS LABANAUSKAS (Dudinka)

DER PROBABILITIVE MODUS IM NENZISCHEN

Im Tundra-Nenzischen existiert der probabilitive Modus mit dem Kennzeichen *-ki* (*-ke*). Er drückt eine voraussichtliche Handlung (Tat, Geschehnis, Zustand) aus: *harβanakí* 'er dürfte wünschen', *toβekí* 'er mag gekommen sein', *βaηgodanakeβ* 'ich begeben mich wohl'.

Im Artikel werden drei Haupt- und zwei selten gebrauchte Formen des probabilitiven Modus eingehend betrachtet. Der Verfasser ist der Meinung, daß das Kennzeichen *-ki* nicht an die Partizipienformanten sondern an die verschiedenen Tempussuffixe *-na*, *-da* (*-ta*), *-βi* (*-mi*), *-ηgo*, *-ηgoda*, *-tgodá* usw. dem Verbalstamm angegliedert wird. Das widerspiegelt sich z. B. beim Verb *ηate*- 'warten': die erste Form — *ηate-na-ki-do*³ (3. Pers. Pl.) 'sie warten wohl', die zweite — *ηate-βe-ki-do*³ 'sie warteten wohl', die dritte — *ηate-ηgoda-ki-do*³ 'sie werden wohl warten' und noch zwei seltene Formen: *ηate-na-ki-don-ξ*³ 'sie warteten wohl (früher)', *ηate-ηgo-βe-ki-do*³ 'sie hätten wohl gewartet'.

Der Verfasser untersucht auch die finiten Formen mit den Suffixen *-χab'e/-gab'a* oder *-βaηgab'a/-maηgab'a* und *-bcakí* und versucht zu zeigen, daß sie besondere Modi darstellen und nicht zum System des probabilitiven Modus gehören.